

УДК 327.7

Вертикализация власти как фактор иерархической структуризации политической системы (анализ российского опыта)

Тян Валентин Васильевич

Кандидат исторических наук,
доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82-84;
e-mail: tian39@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема вертикализации власти как фактор иерархической структуризации политической системы, уделяется внимание инновационным проблемам вертикализации власти. Автор научной статьи ставит вопрос о повышении эффективности политического управления в парадигме демократического транзита. Возрождение иерархической структуризации политической системы предопределило изменения в сферах политической, экономической жизни, в гражданском обществе. В статье рассматриваются этапы эволюции вертикали власти в России в постсоветский период (90-е годы XX в. и 2000-е годы). Анализ двух этапов вертикализации власти свидетельствует о ее разнонаправленности, противоположной природе двух этапов: существовала тенденция к соблюдению Конституции и к изменениям в рамках Конституции. Процесс вертикализации власти шел по восходящей, далее по нисходящей, и вновь по восходящей линии. Поэтому в настоящее время возможно только описать этот процесс и подвести лишь предварительные итоги. Показано, что предварительным итогом вертикализации власти стало укрепление «вертикали» власти в парадигме укрепления государственности. Поскольку в переходном обществе вертикализация власти — это типичное явление в процессе эволюции государственной власти, можно обратить внимание на ее специфику и особенности.

Для цитирования в научных исследованиях

Тян В.В. Вертикализация власти как фактор иерархической структуризации политической системы (анализ российского опыта) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 6А. С. 35-51.

Ключевые слова

Вертикализация власти, иерархическая структуризация, модель, политическая система, фактор, эволюция.

Введение

Со времен античности известно: условие эффективности политической власти – ее автономность. Поиск и нахождение действенной формы функционирования власти составляют сущность ее эволюции.

Общество ожидает от власти справедливости, зная, что она гарант справедливости. По Платону, не всякая власть помогает добиться справедливости. «Что Платон подразумевал под справедливостью? Я утверждаю, что в «Государстве» он использует термин «справедливость» как синоним слов «то, что в интересах лучшего государства» [Поппер, 1992], – пишет К. Поппер. Поэтому Платон говорил, что управлять государством должны старцы-монахи, т.е. мудрые и отрешенные от страстей люди, и считал демократию неэффективной формой правления. Следовательно, эта автономность, т.е. суверенитет власти, является фактором эффективности власти. Французский философ эпохи Возрождения Жан Боден, размышляя о формах и видах государственного управления государством, утверждает: «Но власть, которая называется высшей, должна быть такова, чтобы она держалась не только авторитетом суда, иначе она не является высшей (если речь не идет о том, что какой-либо человек или государь становится бесконтрольным). Более того, человек, наделенный суверенитетом, если это не сделано временно, может вовсе и не занимать официальный пост, но быть государем, выше которого нет суверенитета» [Боден, 2000]. Далее Жан Боден замечает: «Ярким атрибутом верховной власти является право утверждения и отмены законов». Исходя из этого, Жан Боден делает следующее заключение: «Но если мы допустим, что Аристотель хотел определить не суверенитет, а только порядок управления государством, то тогда мы должны допустить, что он никогда не определял суверенитет или тип правления, приемлемый для всех, потому что форма управления государством определяется положением и носителем верховной власти».

Последователи Ж. Бодена увязывают суверенитет власти со многими аспектами политического лидерства.

Одна из основных задач политического лидерства это укрепление государственной власти. Оно должно быть осуществлено легитимной властью, т.е. легальными методами и в рамках закона. Для суверенной власти Ж. Боден считал эффективной монархическую форму правления, обеспечивающую порядок и стабильность в государстве. По мнению автора, в преддверии буржуазно-демократических революций в Европе эти положения были убедительными.

Имея в виду развитие теории власти, необходимо отметить разность выявления подходов и аспектов власти. И. Валерстайн утверждает об изменениях власти после либерализма: «Но из хаоса произойдет новый порядок, и это подводит нас к последней проблеме: какие выборы стоят перед нами – сейчас и в ближайшем будущем... Капиталисты будут добиваться поддержки от государственных структур» [Валерстайн, 2003]. В концепции Э. Мунье говорится о «буржуазно-индивидуалистической цивилизации» [Мунье, 1999], создающей условия для персонификации власти. Можно упомянуть также суждения Б. Жувенель о возрастании власти, о Власти как «Граде Повелевания» [Жувенель, 2010]. Так можно убедиться в объективности представлений о политической реальности с учетом политической конъюнктуры. В теории управления власть является «функциональной системой» [там же]. Показано, что эффективно распоряжаться ресурсом власти можно единолично, не распыляя право власти среди некооптированных претендентов, поскольку распоряжаться этим правом можно, благодаря независимости, скорости реализации решений, амбициозности лидерства. Р. Даль говорил об условиях, которые наносят «ущерб демократии», когда «Демократия и рыночный капитализм пребывают

в постоянном конфликте, в котором ограничивают и видоизменяют друг друга» [Даль, 2000], подтверждая «железный закон олигархии» Р. Михельса.

Переход традиционного общества к индустриальному и постиндустриальному заложил основы гуманизации власти. Из этого следует, что только в традиционном обществе люди живут комфортно при персонифицированной власти [Пивоваров, 2006]. На переходном этапе укрепление вертикали власти типично для развития разных стран. В России персонификация власти многофакторна. Основные факторы персонификации и вертикализации российской власти: а) становление централизованного государства (Московское государство, Российская империя, Советский Союз); б) ментальность государствообразующей нации (соборность, вера в избранничество власти); в) евразийский аспект политического сознания; г) внешнеполитический фактор; д) мобилизационный ресурс власти: сильный лидер, по мнению автора, определяет характер и особенности персонификации и вертикализации российской власти.

В России в эпоху консервативной модернизации (правление имп. Александра III) монархическое правление и судьба страны во многом определялись вертикальной конструкцией государственной власти с жестким контролем местного самоуправления и личностными качествами главы государства. Антропологический метод подтверждает, что развитие страны во многом обусловлено личностными качествами главы государства. Это подтвердило правление имп. Николая II (архаическое мышление, мистицизм, нерешительность), приведшее к закату империи. Возможность перехода к конституционной монархии с целью сохранения самодержавия не была реализована. В Думской монархии был ослаблен стержень самодержавной власти. Решения императора обсуждались на Госсовете и Госдуме и могли быть отменены различными ведомствами.

Советская система власти – гибридная, корпоративная, многоуровневая, идеократическая – в условиях демократизации не сумела предотвратить распад СССР. Одна из причин распада идеократического государства – принципы формирования аппарата этой политической системы. Советская партноменклатура формировалась в соответствии с Конституцией. С созданием национальных республик номенклатура формировалась из представителей титульных и коренных народов. В СССР проживали свыше 150 народностей и национальностей. Гражданам некоренной национальности устроиться на вспомогательные работы в госучреждения было невозможно.

Но войти в состав центральных учреждений представителям коренных народов было очень сложно. Антропологический метод, вульгарно примененный в деликатной сфере национальной политики, дал побочный эффект. В национальных республиках после формирования национальной элиты возникли центробежные настроения. Иерархическая идеократическая политическая система (национально-центристская) не привела и не могла привести к реальной консолидации советского общества. 19 августа 1991 года поддержали нелегитимный и антиконституционный ГКЧП менее 1% населения (по оценке автора на основе подсчетов СМИ).

Антропологический метод (обновленный) выявляет особенность советского общества: неоднородность, пассионарность, пиетет перед сильной личностью. То, что лидер партии, пришедшей к власти, становится лидером страны, закрепилось в политическом сознании. В.И. Ленин и все другие лидеры большевистской (коммунистической) партии являлись лидерами страны, поскольку политические решения предваряли государственные решения. Построение двуединой вертикали власти: лидер партии – глава правительства или высшего органа представительной (законодательной) власти в годы перестройки завершилось избранием

Генсека ЦК КПСС М.С. Горбачева Президентом СССР. В союзных республиках совмещение двух высших постов одним лицом не практиковалось. После путча в августе 1991 г. институт Президента СССР в союзных республиках воспринимался как ненужная властная надстройка, диссонировавшая с назревшей децентрализацией советской власти.

Однако разработка М.С. Горбачевым нового союзного договора, ведущего к разграничению полномочий между центром и республиками, к значительной децентрализации власти для предотвращения центробежных тенденций, неконституционных проявлений, что стало бы условием для развития новых отношений на принципах федерализма, была негативно встречена консервативной политической элитой. В современной России персонификация власти имеет политический и психологический аспекты.

Вертикализация власти на переходном этапе

Для описания системы российской власти в 90-е гг. XX в., т.е. первого этапа политических реформ в новой России, обычно используют выражение «властная вертикаль». При этом имеется в виду вертикаль исполнительной власти. Естественно, вертикализация власти – это процесс укрепления властной вертикали на этапе формирования системы государственной власти и политической системы новой России. С начала 90-х гг. XX в. в РСФСР еще в составе СССР была сделана попытка реформирования советской системы Председателем Верховного Совета РСФСР был Б.Н. Ельцин. Программа «500 дней» Г.А. Явлинского и Е.Г. Ясина в случае реализации могла закрепить новый тренд развития страны. Б.Н. Ельцин как глава законодательной власти, инициировав реформы, столкнулся с рядом трудностей организационного и политического характера. Институт Председателя ВС РСФСР в советской (гибридной) политической системе управления был менее значимым, чем Совет министров (Председателем СМ РСФСР был И.С. Силаев), не имел возможности осуществлять демократические преобразования без дополнительных полномочий. С серьезными проблемами столкнулось создание политической системы демократического общества. Наделение реальными властными полномочиями Председателя ВС РСФСР в этой ситуации было необходимо. Переход на рыночные отношения в экономике, перевод нерентабельных предприятий в частную собственность, создание фермерских хозяйств, закрытие колхозов, создание финансовой системы, политическая конкуренция могли воплотиться в жизнь лишь при реальном выражении политической воли нового лидера России, тем более, на этапе создания политической системы в условиях кризиса (слабо структурированные демократические партии, неререформируемые советские политические институты). Но без достижения компромисса между властными сторонами конфликта (команды Б.Н. Ельцина и остатков советской партийной номенклатуры, защитников советской политической системы и советских ценностей) эти задачи были невыполнимы. Усиление властного ресурса с утверждением института президента (после избрания на этот пост Б.Н. Ельцина 12 июня 1991 г.) без опоры на политическую систему было невозможно; новая власть не была готова к реальным демократическим преобразованиям. Во-первых, не была создана единая система управления. Б.Н. Ельцину необходимо было заняться разработкой схемы оперативного управления, но на тот момент не нашлось никого на роль модератора демократических реформ. Объяснение, что возложение на Председателя Верховного Совета РФ дополнительных властных полномочий обусловлено необходимостью проведения демократических реформ, было малоубедительным. Б.Н. Ельцин не нашел понимания у депутатов, выдвинутых производственными коллективами, и попытки налаживания диалога не увенчались успехом. Возник политический конфликт, который только

усиливался в отсутствии компромисса. Б.Н. Ельцину не удалось заручиться согласием ВС РСФСР на разделение ответственности за проведение реформ. Следует отметить, что в политический лексикон варианты лексического обозначения возводимой конфигурации власти – «вертикаль» власти, «властная вертикаль» – вошли в первой половине 1991 года. Так, Ольга Буркалева, Вячеслав Долганов, Андрей Жданкин и Сергей Нагаев пишут: «Предложил одобрить закон о Президенте депутат А.И. Стеликов, высказавший несколько дельных предложений в дополнение к его статьям. Не во всем ему удалось уловить тонкости построения будущей исполнительной властной вертикали, потому и предложения депутата по совершенствованию местного самоуправления особого отклика у его коллег не нашли...» [Буркалева и др., 1991]. Фактически, демократизация российского общества началась с учреждением института президентства и избранием 12 июня 1991 г. Б.Н. Ельцина Президентом России. Итак, была заложена основа политической системы демократического общества, но предстояло сформировать политические институты. В период каденции Верховного Совета РСФСР, защищавшего систему советских институтов, этот орган не мог получить дополнительных полномочий. Не закрепились соответствующие мотивированные полномочия и за президентской властью. Но и после избрания Б.Н. Ельцина Президентом России нарастала конфликтная ситуация. Образовавшееся двоевластие после избрания Б.Н. Ельцина Президентом России переводило политический конфликт в фазу бескомпромиссной конфронтации. Сторонники А.В. Руцкого (вице-президент России) и Р.И. Хасбулатова (Председатель ВС РСФСР) выступали против демократических реформ. В этой ситуации Президент России должен был найти выход из создавшегося положения. Принимались меры организационного порядка. В. Суриков пишет: «Если уж президенту необходим консультативный политический орган во главе с госсекретарем, то этот орган, чтобы не ослаблять, не деформировать вертикаль власти, наверное, следовало бы из первого и решающего звена вертикали превратить в ее отросток, орган, действующий исключительно через президента...» [Суриков, 1991].

Б.Н. Ельцин не рассматривал проведение реформ как институциональную проблему. Он учредил институт госсекретаря, некий координационный орган, который вскоре был упразднен. Президент России взял на себя ответственность председателя правительства (Е.Т. Гайдар был утвержден и.о. председателя правительства). Осенью 1991 г. правительство реформаторов приступило к реформам. Они проводились указами президента. Но Верховный Совет РСФСР не мог отменить указы президента России. Вопреки сопротивлению всего советского, пришедшая команда реформаторов положила начало демократическим преобразованиям. Надо было укреплять президентскую власть. Она утверждалась в политической конфронтации и столкновении ценностей. Б.Н. Ельцину удалось сформировать правительство реформаторов (и.о. председателя правительства был назначен Е.Т. Гайдар).

В январе 1992 г. произошла либерализация цен (усилиями команды Е.Т. Гайдара). Команда реформаторов продержалась девять месяцев. Е.Т. Гайдар не прошел рейтинговое голосование на пост Председателя правительства, им стал В.С. Черномырдин, на тот момент не слишком компетентный в сфере рыночной экономики. Темп реформ замедлился.

Б.Н. Ельцин решил ускорить темп реформ. Но конфронтация с Верховным Советом, препятствующим проведению реформ, требовала законодательного закрепления начатых политических реформ. Необходимо было провести легитимацию «вертикали» власти, которая не была законодательно оформлена.

Принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ — это важная веха в политической реформе. С учетом политической конъюнктуры была создана новая система государственной власти. Президент РФ является главой государства. Государственную власть осуществляют Президент

РФ, Федеральное Собрание РФ (Совет Федерации и Государственная Дума), правительство, суды. Можно говорить о создании «зонтичной» политической системы, которая при сохранении принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов является де-юре демократической политической системой. Если рассмотреть структуру Федерального Собрания, то оно не может сравниться по политическому весу с институтом президента. Нет поста председателя Собрания. И все-таки Совет Федерации ФС РФ был действенным органом законодательной и представительной власти. Президент РФ должен был взаимодействовать с Советом Федерации. В Государственной Думе дискутировали конкурирующие фракции. При этом не было законодательной фиксации «властной вертикали» с соблюдением принципа федерализма. Очевидно, что «вертикаль» власти была нечетко закреплена законодательно. Но проблемы управления обострились. Совет Федерации и Государственная Дума ФС РФ были сторонами взаимодействия с Президентом РФ. Механизм сдержек и противовесов в формирующейся политической системе в значительной мере был действенным. Но при сохранении разных взглядов на проблемы реформ сохранялась возможность блокирования решений исполнительной власти. Президент РФ не раз сталкивался с губернаторской «фрондой», особенно на втором сроке правления. «Вес в политическом пространстве региональных элит в эпоху Б. Ельцина был сопоставим с политическим весом федеральных политиков. Более того, политические ресурсы российской региональной власти были таковы, что никакие другие общественные институты или структуры в регионе и в Москве, даже на уровне федеральной власти, не могли предъявлять им свои требования с позиции силы. Для Б. Ельцина и его команды было важно учитывать субъектную структуру регионального политического пространства, особенности функционирования региональной власти. Для когорты политиков ельцинского периода это было необходимым условием успешности политики федерального Центра...» [Чирикова, www], – пишет А. Е. Чирикова.

Тем не менее, демократические преобразования были проведены без дополнительных мер по укреплению «вертикали» власти. Действительно, у Президента страны не оказалось политической структуры, поддерживающей его, и это случилось за несколько месяцев до выборов (2000 г.). На парламентских выборах проект двухпартийной парламентской системы («Наш Дом – Россия» и Аграрная партия не был поддержан большинством избирателей. Демократические партии были структурированы и отодвигались с политического центра. Создание центристской партии, опоры власти, стало последним политическим шагом первого Президента РФ. Это была партия «Единство». Эта новая партия после объединения с партией «Отечество – вся Россия» под новым названием «Единая Россия» фактически стала партией власти. Создание альтернативной партии затянулось.

Однако идея требовала возродить институт преемничества, существовавший при традиционной «вертикали» власти.

Особенности вертикализации власти в условиях консолидации общества

Политические реформы, проведенные в России, в 90-е гг. XX в., в 2000-х гг. подтвердили свою эффективность (Президентом РФ стал В.В. Путин, член команды Б.Н. Ельцина), но новая политическая ситуация требовала некоторой коррекции проведенных реформ, особенно в системе власти. Второй Президент РФ В.В. Путин поставил задачу укрепления «вертикали» власти в России. «17 мая 2000 года В. Путин выступил по телевидению и обозначил свои первоочередные планы. Он объявил о своем намерении внести на рассмотрение Думы законопроект о реформе Совета Федерации, о предоставлении главе государства права снимать

со своих постов глав субъектов федерации и распускать законодательные собрания на местах, если их действия противоречат Конституции или федеральным законам. Органы самоуправления предполагалось подчинить на местах губернаторам» [Леонов, www], – пишет Н.С. Леонов.

Следует отметить, что Президент РФ В.В. Путин определил строительство вертикали власти как поиск наиболее оптимальной формы управления такой большой территорией, как перераспределение полномочий между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Совет Федерации (представители губернаторов и законодательных собраний) де-юре остался стороной взаимодействия с Президентом РФ, ответственность за все решения ложилась на Президента РФ. Решено было усилить контроль над субъектами власти, устранить противоречия в местных и федеральных законодательствах. Рамочный политический плюрализм, управляемый бизнес – такая картина вырисовывалась с первых шагов в деятельности премьер-министра, а затем Президента РФ В.В. Путина. Властная вертикаль укреплялась, отнимая часть полномочий у субъектов власти.

В самом начале реформ Президента РФ В.В. Путина возникли сложности в будущем государственном устройстве России. Исследователь Зубов доказывает, что Россия традиционно была унитарным государством, и даже в советский период, несмотря на название, не являлась федерацией. Попытка создания федеративного государственного устройства, закрепленная в Конституции 1993 г., привела к возникновению явления, которое автор именует феодальным федерализмом. По его мнению, России необходимо, укрепляя и совершенствуя централизованное управление, одновременно развивать местное самоуправление и национально-культурные автономии [Зубов, 2009]. Но «вертикаль» власти при Президенте РФ В.В. Путине носит персонифицированный характер. Многие исследователи новые реформы оценивают позитивно. Н.М. Добрынин в монографии «Новый федерализм» рассматривает комплекс мер, направленных на укрепление государственности в 2000-2002 гг. Монография представляет собой исследование проблем государственного устройства Российской Федерации. В ней достаточно полно освещаются исторические и современные вопросы российского федерализма, политико-экономические вопросы государственного строительства, разрабатывается неординарная модель новых федеративных отношений в России, ориентированная на повышение благосостояния народа, укрепление российской государственности. Н.М. Добрыниным предпринята попытка создания модели таких устойчивых управленческих структур, которые бы формировали «вязкие социальные среды», противостоящие как авторитарному, так и анархическому крену в общественной и государственной жизни. [Добрынин, 2003] Н.М. Добрынин полагает, что предложенная модель российского федерализма не чужда «вертикали» власти. Как видим, новый федерализм с усилением федеральных структур власти напоминал возрождение советского федерализма (без идеологической составляющей), т.е. традиционный советский унитаризм. Опасения, высказанные А.Б. Зубовым и др., были не напрасны. Укрепление государственности, оптимизация управления – мотивации, не новые в российской политике. Проявились некоторые аспекты вертикализации власти и на фоне новой региональной политики: создание федеральных округов, лишение губернаторов должности в Совете Федерации. Они были отведены от прямого участия в решении проблем субъектов России. Был создан Госсовет России, совещательный орган губернаторов при Президенте России.

Региональное законодательство было приведено в соответствие с общероссийским и с Конституцией РФ. Образованы федеральные округа, руководители ФО в ранге заместителей

премьер-министра российского правительства курируют губернаторов. Статус губернатора заметно понизился. Создание различных советов при Президенте РФ происходило в тренде укрепления вертикали власти.

Создана Общественная палата России, совещательный орган при Президенте РФ, поскольку гражданское общество на стадии становления нуждается в таком институте. Политические партии не могут вступать в блоки, так что сложившаяся политическая конфигурация не приведет резким переменам в политической жизни.

Следует отметить, что вертикализация власти сложно встраивается в контекст федерализма. В политической литературе даются различные оценки «вертикали» власти. Зарубежные аналитики (западные) выступают аргументированно критично, в российской научной прессе также представлен спектр различных мнений.

Так, укрепление вертикали власти рассматривается в контексте демократизации общества [Шишкина, 2005]. Многие исследователи выявляют только позитивные тенденции, поддерживая интенцию власти. В 2004–2008 гг. была разработана программа административных реформ.

Таким образом, произошли серьезные изменения в системе государственной власти. «Вертикаль» власти венчает иерархическую политическую систему. Существует множество определений «вертикали» власти. По мнению многих исследователей, в основе вертикали власти – комплекс мер, направленных на укрепление государственности. Отталкиваясь от определения, обнародованного Президентом РФ В.В. Путиным, исследователи находили логическую цепочку и обоснование вертикализации власти, рассматривали проблемы, связанные с укреплением государственности новой России, даже вне контекста проблем политического управления. Укрепление «вертикали» власти понимается как усиление контрольных функций, на взгляд независимых экспертов, поспешно принятым законодательством. Укрепление «вертикали» власти направлено на оптимизацию управления. Но все же понятие не обрело полноценного определения. Меры институционального порядка необходимы для укрепления государственности; исследователями они рассматриваются как проблемы эволюции власти в контексте демократизации, в рамках традиционного представления о государственности [Казанцев и др., 2005]. Следует отметить, что после окончания «холодной войны» демократический транзит – многофакторный процесс, в современном мире он стал политическим. Но предел «вертикализации власти» это сфера «горизонталей», т.е. принятие ряда мер по ограничению местного самоуправления, установление жесткого контроля над крупным бизнесом с расширением государственного сектора экономики. Как известно, устойчивость «вертикали» власти во многом зависит от «горизонталей». С этой точки зрения, «вертикальная» оптимизация политической системы не лучшая модель политического развития в контексте демократизации общества. Поэтому А.Б. Белоусов определяет вертикаль власти как политическую метафору [Белоусов, 2007]. «Вертикаль» власти, по мнению Б. Жувенеля, не диалогична. Ей нужна упрощенная система управления, более того, персонифицированная. Персоналистская власть, по мнению Э. Мунье, в ранних демократиях вполне успешна. Если «вертикаль» власти — это политическая метафора, то вертикализация власти понимается как разновидность политического процесса на раннем этапе демократизации общества в эволюционной парадигме. В достаточной мере в позитивной коннотации понятие «вертикализация власти» закрепилось в политической литературе, означавшее политический процесс. Поскольку «вертикаль» власти — это модель, то вертикализация власти это субстанциональные, неинституциональные изменения, эволюция

власти. Персонифицированная «вертикаль» органична в теории оптимизации управления. В рамках теории управления возможен отход от принятых концепций, что входит в компетенцию президентской власти, и что в компетенцию глав субъектов России. Полномочия субъектов существенно скорректированы. Укрепляется государственность, субъекты не могут создавать политические партии. Силловые ведомства неподконтрольны субъектам РФ. Е.Г. Ясин отмечает: «В. Путин, сменивший Б. Ельцина на посту президента, продолжил политическую стабилизацию, и как бы для ее завершения предпринял ряд мер, которые, по мнению многих экспертов, привели к свертыванию демократических свобод. Это касалось установления контроля над СМИ (прежде всего, за федеральными телеканалами), за выборами, деятельностью парламента и политических партий, за властью регионов с утверждением так называемой «вертикали власти» и, наконец, за крупным бизнесом как последним форпостом независимой общественной силы...» [Ясин, 2005]. Российская модель федерализма претерпевала изменения: «Речь идет о последствиях федеральной реформы последних семи лет, выводящих Россию и перспективы ее развития за пределы федеративного пространства и придающих новую витальную силу позиции унитаристского толка...» [Хабилова, 2007], утверждает А.В. Хабилова.

«Вертикализация» власти, в какой-то мере объективно сдерживавшая процесс демократизации в обществе, мотивировалась необходимостью укрепления государственности. Гармоничная или оптимальная «вертикализация» власти возможна в ситуации, когда общество соглашается с решениями высшей власти. Тем не менее, аргументация власти в пользу ее вертикализации кажется не столь убедительной. Экономические связи между субъектами без надзора центра не проводятся. «Отношения власти и гражданского общества сложны в любом обществе и в любое время. Дело в том, что связи внутри гражданского общества горизонтальные, а в государстве вертикальные. Горизонтально-гражданские отношения, несомненно, многократно пересекаются с вертикально-государственными. Государственная власть стремится обрести большую устойчивость и легитимность через взаимодействие с гражданским обществом, укрепляя каналы взаимодействия с ним. Здесь же кроется парадокс современных взаимоотношений гражданского общества и российского государства. Выступая за «открытое» общество, власть осуществляет дрейф к этатистскому» [Галкина, Косов, 2009], – пишут Е.В. Галкина, Г.В. Косов.

При Президенте РФ Д.А. Медведеве прошла реформа МВД. Срок президентских выборов был продлен до 6 лет, Госдума теперь избирается на 5 лет. Но были возвращены губернаторские выборы. Однако это выборы специфические, с фильтрами. Губернаторы были ориентированы на федеральный центр. Фактически, вертикализация власти продолжается уже в рамках совершенствования системы управления.

Этот процесс свидетельствует о непростом пути политического развития. Иерархическая структуризация политической системы расширяет государственный сектор экономики, что приводит к сужению и изменению структуры, к уменьшению инвестиций и разочарованию в политической и экономической реальности. Но проблемы и вопросы укрепления вертикали власти очень важны. Вертикализация власти сдерживает ход демократического процесса в обществе во имя укрепления государственности. Есть интересы власти и интересы государства. Для решения задачи по защите этих интересов новый избранный на третий срок Президент РФ В.В. Путин продолжил линию на вертикализацию власти. Взяты под контроль НКО (с присвоением статуса иностранных агентов). При этом вертикализация власти создает ситуацию несменяемости власти. В рамках управляемой демократизации появление альтернативы власти нереально. В этих условиях происходит персонификация власти. Поскольку большинство

общества поддерживают вертикаль власти, инакомыслящие порицаются обществом. В 2011 г. Президент РФ Д.А. Медведев принял решение о возвращении губернаторских выборов. Они были возвращены с поправками: кандидатуру на губернаторские выборы предлагает президент. Вводятся муниципальные фильтры (сбор подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку кандидата на должность главы региона).

Однако пройти через этот фильтр беспартийному кандидату или кандидату не от партии «Единая Россия» невозможно. Введенная норма противоречит федеральному законодательству. «Вертикаль» власти сохраняется вопреки ограниченной децентрализации власти. Д.С. Саркарова пишет: «... формы, механизмы, средства обеспечения единства нормативно-правового пространства и властной вертикали Российской Федерации отнюдь не ограничиваются... очевидно, что федерализация, автономизация или какая-либо иная форма децентрализации не могут служить фактором подрыва единства, фрагментации или распада государства...» [Саркарова, 2015]. Иерархическая структуризация завершается реформой муниципальной системы. Одним из факторов наращивания суверенитета власти является ее переформатирование, поскольку государственная власть как политическая власть государства – это суверенная власть. Таким образом, в числе факторов эффективности управления – суверенитет власти. Это мнение бытует в постсоветском политическом пространстве. Речь идет о суверенитете власти в условиях политической турбулентности. На политической площадке различимы следы отжившей советской системы.

Вертикализация власти, предпринятая в России Президентом РФ В. Путиным, затронула многие ее аспекты, произошла иерархическая структуризация политической системы. Реформы местного самоуправления с включением его в систему государственной власти завершили вертикализацию власти, проведенные в рамках действующей Конституции реформы привели к институциональным изменениям в политической системе де-факто. Следует отметить, что вертикализация власти определенным образом повлияла на повышение управляемости и подотчетности органов власти субъектов РФ федеральному центру, органов местного самоуправления (муниципальных образований) – субъектам РФ; на повышение эффективности работы органов исполнительной власти. Более того, властному центру надо наращивать объем информации, приходится увеличивать численность чиновников и разных категорий служащих госучреждений. В последние годы бюрократический аппарат значительно вырос. Планируемые административные реформы должны были внести коррективы в заданный тренд. Прогнозы на 2016 г. сбылись лишь частично, с большой долей условности. Логика развития задавала этот тренд. В 2016 году были проведены реформы государственного управления (создание «Росгвардии»), обеспечивающие переход от ручного управления к реализации стратегии развития через центр управления реформами и реализации ключевых проектов.

Таким образом, меры политического законодательного, организационного порядка, направленные на укрепление вертикали власти, упрочили государственность, привели к политической стабильности в стране. В обществе наблюдается высокий рейтинг доверия Президенту РФ В.В. Путину. Но в обществе неизбытен и запрос на стихийную демократизацию. Решения, исходящие от вертикали власти, принимались в ускоренном темпе. Депутаты Госдумы и члены Совета Федерации проявляют оперативность и слаженность в работе. Ни один законопроект, внесенный правительством в Думу, не был отклонен. Видимо, дело обстоит так потому, что и в исполнительной, и в законодательной власти преобладают члены партии «Единая Россия». Все другие партии, даже вступив в блок, не в состоянии конкурировать с партией власти. К тому же, блоки не разрешены. Такая ситуация сохранится и в обозримом

будущем, ибо электоральные представления и предпочтения относительно власти меняются с изменением образовательного ценза, материального положения, информированности и активности социальных и политических акторов. Политическая система настроена на «вертикаль» власти. Судебная система выглядит зависимой от исполнительной власти, а оппозиционная деятельность затруднена. Говорить о теневой вертикали власти было бы некорректно, но возросло количество обращений людей за помощью к влиятельным лицам при власти, что подрывает нравственные устои общества. Происходит скрытая бифуркация «вертикали» власти. При некоторых издержках демократизация общества расширяется возможность самореализации. Упрощенная система принятия решений отражается на качестве принятия решений.

Во властных кругах понятие о тоталитарной справедливости связывается с наивным ранне-демократическим обществом, в котором имеет место фрустрация общественного сознания: вера в справедливость при некорпоративном политическом режиме, двойственное отношение к главе государства, который выступает за социальную справедливость и обеспечивает политическую стабильность. Но, как известно, устойчивость вертикали власти в условиях политической турбулентности ослабляется, т.е. попадание общества под обаяние власти влечет за собой политическую апатию.

Вертикализация власти имеет целью мобилизацию общества. Но объективно она создала ситуацию напряжения в обществе. Эта ситуация должна быть скорректирована. Политическая стабильность необходима правящей группе, но часть общества не согласится со своим бесперспективным положением в разных сферах общественной жизни. И очень трудно будет переубедить внутренних изоляционистов в верности такого подхода. При политическом неравенстве взаимодействие невозможно. Следовательно, необходимо устранить это неравенство созданием для этого необходимых условий.

Очевидно, что «вертикаль» власти сжимает «горизонталь». При принятии решений выявляется психологический аспект. Иерархическая структуризация политической системы может произвести негативный эффект. Политические партии, особенно парламентские, за свое долгое пребывание в Госдуме превратились в одну аморфную силу, чуткую к пожеланиям исполнительной власти. Для достижения политического баланса необходимо присутствие в Госдуме настоящей оппозиционной партии. При настрое на несменяемость власти политический процесс будет носить вялотекущий характер.

Достижение оптимизации политической системы вертикализацией власти имеет свои пределы. Далее должен разворачиваться обратный тренд. Это обусловлено общим трендом демократизации.

В вялотекущей избирательной кампании на президентских выборах все же заметна социально-политическая динамика. Так называемая «горизонталь» общества должна выработать способ диалога с «вертикалью». Создать рациональную модель взаимодействия власти и гражданского общества можно в конституционном поле. Можно сделать это даже без внесения в Конституцию поправок, хотя и внесение поправок тоже возможно. В Государственной Думе фракция партии «Единая Россия» (партия власти) составляет конституционное большинство.

Значительно усилилось влияние олигархов на внутреннюю и внешнюю политику. «Железный закон олигархии» (Р. Михельс) действовал, и его трудно было проигнорировать. Во всех странах демократического транзита происходит персонификация власти. Вертикализация власти затрудняет бизнес, поскольку становится трудно решать задачи на местном уровне. С

лидерами, которые не настроены демократически, трудно вести диалог. Ни одна политическая сила не должна довлеть над всеми другими. Модель бессменного руководства страной в режиме «ручного» управления, в котором заинтересована небольшая группа поддерживающих режим, приводит к потере адекватного восприятия реальности персонифицированной вертикалью власти даже при достаточной информированности. Рассмотрение вертикали власти в контексте демократизации сегодня заставляет исследователей индексировать этот процесс. По нашему мнению, вертикализация власти происходит на раннем этапе демократизации, когда политическая система общества не обрела строгую структуризацию. В этой ситуации вертикализация власти становится фактором иерархической структуризации политической системы. Такая структуризация испытывает внутреннее напряжение. Открытая система необходима, ибо общество критически относится к «зонтичной» системе, порождающей дополнительные бюрократические структуры («второе правительство»). Но поскольку власть легитимна, необходимо обновлять механизм обновления власти, которая прислушивается к общественному мнению и ориентируется на электоральное поведение избирателей. Общественное мнение отличается от электорального поведения социальных групп и слоев. Фиксация различий уровня доверия власти и электоральная активность позволяет власти составить дорожную карту развития общества.

Итак, вертикализация власти это одна из форм эволюции власти. Этот процесс инициируется властью. Укрепление вертикали власти, управляемое демократическими процедурами, может привести к несменяемости власти.

Поскольку в отсутствие обратной связи государственные решения принимаются в федеральном центре, власть, которая нейтрализует оппозицию, проявляет политический эгоизм. Альтернатива власти необходима как фактор эволюции политической системы.

В 2017 г. работа по усилению контроля над гражданским обществом продолжилась. Многие исследователи убеждены, что в обозримом будущем после завершения вертикализации власти общество выразит желание перейти от вертикальной политической системы к горизонтальной, хотя важнейшие решения будут приниматься главой государства. Между тем, чистый отток капитала из России в 2017 г. составил 29 млрд долларов, ухудшился инвестиционный климат. Картина будет меняться с введением новых санкций. Поэтому можно подвести предварительные итоги. Очевидны внешнеполитические успехи власти (ее рейтинг устойчиво высок). Но власти не удалось избежать ухудшения отношений с Западом, что отразилось на экономике страны. По оценке экспертов, экономика находится на выходе из кризиса. Укрепляется государственный сектор экономики, сокращается частный сектор экономики, происходит огосударствление финансовой системы. Осуществляются различные социальные программы. Страна находится в ситуации стагнирующего развития. Необходима консолидация общества, но не вокруг лидера, а всеобщая. Но вертикализация власти, по мнению автора, не завершена, и потому важно отношение общества к изменениям. При этом, в самом общем смысле, «вертикаль» власти означает управляемость политического процесса.

О.В. Крыштановская обращает внимание на знакомую стране ситуацию, когда «элита правит, народ безмолвствует» [Крыштановская, 2017]. Негармоничность отношений между элитой и обществом объективно обусловлена, поскольку «вертикаль» власти не невосприимчива к экологической модели эволюции власти (демократический транзит) и тяготеет к политическим традициям. По мнению С.А. Цыпляева, «вертикаль власти» спровоцирует еще большую скрытую конфликтность в отношениях между региональными и федеральными политиками» [Цыпляев, www]. Важно предотвратить этот конфликт в дискурсе

демократического транзита. Но опасения о возможности консервативной модернизации не иллюзорны при отдалении вертикали власти от горизонтали, при ослаблении коммуникации между ними.

Возможно, настало время для внесения поправок в Конституцию. Сторонники «вертикали» власти будут держать курс на сохранение политического статус-кво, что характерно для демократического транзита. Противники «вертикали» власти (от конформистов до маргинальных групп) в нынешних условиях не могут вступить в единый блок. Но «вертикаль» власти — это еще не полная политическая стабильность. Она подвержена колебаниям. В зарубежной политической литературе дается неоднозначная оценка политическому режиму, установленному В.В. Путиным, обращается внимание на отсутствие политической конкуренции в виду эгоизма правящей группы. Тут можно вслед за Н. Луманом, Р. Далем, К. Поппером об открытом обществе рассматривать политический процесс в пространстве демократии. Таков современный цивилизационный дискурс. В постиндустриальном информационном обществе курс на вертикализацию власти требует коррекции.

По мнению автора, общество (атомизированное) долго не может быть опорой для властной вертикали без ясно обозначенных направлений развития. Общество пассивно и может индифферентно отнестись к тому, что ему предложат. Небольшая часть общества будет выражать свое несогласие. У правящей группы достаточно ресурсов, чтобы маргинализировать жаждущих справедливости, манипулировать общественным мнением, по-своему интерпретировать высшие ценности (свобода слова, свобода совести, права человека). Н. Луман рассматривает «власть как средство коммуникации», поскольку «теория власти включает в себя также, помимо прочего, необходимость сбора форм влияния, рассматриваемых вне рамок ограниченной концепции власти» [Мунье, 1999]. Один из теоретиков управления Т. Парсонс в рамках «функциональной теории изменения» проанализировал структуру социального действия и пришел к выводу, что ее сложность обогащает связи и тем самым укрепляет организацию общества, предлагает «модель дифференциации» [Парсонс, 2000] социального действия. Важна объективность анализа социально-политических процессов в разработке стратегии развития. Как известно, в числе факторов, приведших к распаду СССР, с полным основанием можно назвать упадок общественной науки в СССР (догматизм, сервильность). Современная политическая наука более успешно обеспечивает объективность исследований. Поскольку вертикаль власти носит персонифицированный характер, то возможны политические метаморфозы. Следовательно, найти политический баланс, т.е. обеспечить укрепление государственности и развитие федеративных отношений в парадигме демократизации общества, становится труднее. Внешний фактор вкупе с внутренними факторами объективно оказывают сильное воздействие на вертикализацию власти, столкнувшись с проблемами инвестиций, инновационными и институциональными проблемами и проблемами обновления концепций политического управления. Она предусматривает значительное упрощение системы управления. Это затрудняет участие гражданского общества в принятии государственных решений. В рамках Конституции РФ дальнейшая вертикализация власти не представляется возможной. При пассивности гражданского общества происходит деформация институтов.

«Время путинских перемен серьезно изменило конфигурацию российской власти, переместив региональные элиты на периферию политического федерального процесса. По крайней мере, если судить об этом по публичной политике, то это существенно изменило позиционирование региональных элит в пространстве федеральной политики...» [Чирикова, www], - пишет А.Е. Чирикова. Региональные элиты встроены в структуру вертикали власти.

Политический режим и политическая система адаптированы под «вертикаль» власти. Заметна эластичность законодательства, подверженная политической конъюнктуре. Доминирование вертикализации власти ведет к политическому иждивенчеству, сказывающемуся на развитии общества. Поскольку гражданское общество разделяет демократические ценности (верховенство закона, частная собственность, права человека), то вертикализация власти как фактор иерархической структуризации политической возможна в конституционных рамках.

Можно предугадать результат процесса вертикализации власти. Речь может идти о закреплении в основном законе принципов федерализма вместе с новым видом легитимации Президента РФ депутатским корпусом. Создание пространства для диалога важно для всех политических акторов, в т. ч. для власти. Общество будет спокойно воспринимать естественный ход событий. Но очень маленькая часть общества не согласится с этим. Маргинализация этой группы станет проблемой для властных структур. В России дело обстоит несколько иначе. Волнообразно протекает процесс адаптации общества к демократизации. Изменение политической системы сверху всегда половинчато и грозит отставанием от индустриально развитых стран. Изменения инициируются людьми, оппонентами властной группы, демократическим путем. Для поддержания устойчивости необходим диалог со всеми частями общества.

Заключение

Таким образом, вертикализация власти как ее эволюция по восходящей линии в парадигме политического процесса отражает замедление процесса демократизации общества (политический плюрализм). Это обусловлено рядом факторов (политические традиции, местная специфика). Устойчиво позитивное отношение к вертикализации власти у значительной части российского общества, во многом переходного или постсоветского, есть следствие фрустрации политического сознания.

Существует несколько экспертных заключений относительно сформированной в России «вертикали» власти. По мнению автора, оценивать «вертикализацию власти» можно по общепринятым критериям, при этом обратив внимание на следующие моменты: а) методы достижения политической стабильности в обществе; б) характер перегруппировки олигархов; в) движение капитала; г) инвестиционный климат; д) внешнее давление (давление Запада: санкции и т.д.) как фактор эволюции внутренней политики. Если рассмотреть апробированную модель укрепления властной вертикали, как эксклюзивную (все известные стратегии развития и роста разработаны под «вертикаль» власти), то оснований для дискуссии об альтернативе «вертикали» власти достаточно.

Иерархическая система является закрытой. Проникнуть вовнутрь системы достаточно трудно. Поэтому создается особый режим власти. Но это происходит в рамках одной политической системы. По мнению автора, переход от управляемой демократии к реальной осуществится через череду трансформаций, что предопределяет важность их индексации.

Но без «политической отзывчивости» социальных слоев, которые нелегко меняют политическую ориентацию, при закрытой «вертикали» власти, контролирующей разными методами и средствами политический процесс, политический диалог затруднен. Консолидация общества должна быть направлена на развитие во всех его сферах, т.е. на гармоничное развитие. В этом контексте актуализируется проблема демократической легитимации власти.

В современных условиях демократизации вертикализация власти как разновидность эволюции власти неперспективна. Но, поскольку «вертикаль» власти персонифицирована, то

неизбежен примат субъективных факторов в политическом процессе. И в этой ситуации необходим рациональный подход к интенции гражданского общества. Позитивным было бы взаимодействие властных структур и гражданского общества.

Библиография

1. Боден Ж. Формы управления государствами // Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000. С.137.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: РУДОМИНО, 1999. С.11.
3. Белоусов А.Б. «Вертикаль» как политическая метафора // Свободная мысль. 2007. № 6. С.23-36.
4. Буркалева О., Долганов В., Жданкин А., Негаев С. Нужна ли нам затяжка времени? // Российская газета, 23 мая 1991 года.
5. Валерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 248.
6. Галкина Е.В., Косов Г.В. Укрепление вертикали власти и проблемы развития гражданского общества в РФ // Власть. 2009. № 9. С.3.
7. Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс. 2000. С. 165.
8. Добрынин Н.М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск: Наука, 2003. 468 с.
9. Жувенель Б. Власть: Естественная история ее возрастания. М.: РОСПЭН, 2010. С.319.
10. Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм (К вопросу о будущей организации государственного пространства России) // Полис. 2009. № 5. С. 32.
11. Казанцев В.Г., Игнатов В.Г., Чичканов В.П. и др. Вертикаль власти: проблемы укрепления российской государственности в современных условиях. Владикавказ, 2005. 222 с.
12. Крыштановская О.В. Элита правит, народ безмолвствует (интервью Е. Сажиной) // Московский комсомолец. 19.12.2017.
13. Леонов Н.С. Вертикаль власти – главная стройка В. Путина. URL: <https://kartaslov.ru/>
14. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. С. 11.
15. Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 274.
16. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. С.708.
17. Поппер К. Открытое общество, и кто его враги. Чары Платона. М.: Феникс, 1992. С.126-127.
18. Саркарова Д.С. Некоторые вопросы укрепления властной вертикали // Власть. 2015. №12. С. 93.
19. Суриков В. Союз, Горбачев, Россия // Независимая газета. 17 октября 1991 года.
20. Хабирова А.В. Эволюция российской модели федерализма: автореферат дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2007. С. 3.
21. Чирикова А.Е. Вертикаль власти: политические последствия и стратегия региональных элит // Полис. Политические исследования. 2008. № 6, С. 99.
22. Цыплев С.А. Главная функция выборов. URL: <http://svop.ru/main/21688/>
23. Шишкина Н.О. Процесс демократизации в современной России: укрепление вертикали власти // Демократизация как глобальная тенденция современного мира. СПб., 2005. 120 с.
24. Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России. М.: Новое издательство, 2005. 384 с.

Verticalization of power as a factor of hierarchical structuring of political system: Analysis of Russian experience

Valentin V. Tyan

PhD in History, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82-84 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tian39@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of verticalization of power as a factor of hierarchical structuring of the political system, attention is paid to innovative problems of power verticalization. The author of the scientific article raises the issue of improving the effectiveness of political governance in the paradigm of democratic transit. The revival of the hierarchical structuring of the political system predetermined changes in the spheres of political, economic life, in civil society. The article deals with the stages of the evolution of the power vertical in Russia in the post-Soviet period (90s of the 20th century and 2000s). The analysis of two stages of the verticalization of power testifies to its different direction, opposite to the nature of the two stages: there was a tendency to observe the Constitution and to make changes within the Constitution. The process of verticalization of power went on ascending, then downward, and again along the ascending line. Therefore, at present it is only possible to describe this process and to sum up only the preliminary results. It is shown that the preliminary result of the verticalization of power was the strengthening of the "vertical" of power in the paradigm of strengthening statehood. Since in a transitional society the verticalization of power is a typical phenomenon in the process of the evolution of state power, one can pay attention to its specifics and features.

For citation

Tyan V.V. (2017) Vertikalizatsiya vlasti kak faktor ierarkhicheskoi strukturizatsii politicheskoi sistemy (analiz rossiiskogo opyta) [Verticalization of power as a factor of hierarchical structuring of political system: Analysis of Russian experience]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (6A), pp. 35-51.

Keywords

Power verticalization, hierarchical structuring, model, political system, factor, evolution.

References

1. Baudrillard J. (1999) *Sistema veshchei* [System of things]. Moscow: RUDOMINO Publ.
2. Bodin J. (2000) *Formy upravleniya gosudarstvami* [Forms of State Management]. In: *Metod legkogo poznaniya istorii* [The method of easy knowledge of history]. Moscow: Nauka Publ.
3. Belousov A.B. (2007) «Vertikal'» kak politicheskaya metafora ["Vertical" as a political metaphor]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 6, pp. 23-36.
4. Burkaleva O., Dolganov V., Zhdankin A., Negaev S. (1991) Nuzhna li nam zatyazhka vremeni? [Do we need time delay?]. In: *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper].
5. Chirikova A.E. (2008) Vertikal' vlasti: politicheskie posledstviya i strategiya regional'nykh elit [Vertical of power: political consequences and strategy of regional elites]. *Polis*, 6, p. 99.
6. Dal' R. (2000) *O demokratii* [On the democracy]. Moscow: Aspekt Press Publ.
7. Dobrynin N.M. (2003) *Novyi federalizm: Model' budushchego gosudarstvennogo ustroystva Rossiiskii Federatsii* [New federalism: Model of the future state structure of the Russian Federation]. Novosibirsk: Nauka Publ.
8. Galkina E.V., Kosov G.V. (2009) Ukreplenie vertikali vlasti i problemy razvitiya grazhdanskogo obshchestva v RF [Strengthening the vertical of power and the problem of the development of civil society in the Russian Federation]. *Vlast'* [Power], 9, p. 3.
9. Jouvenel B. (2010) *Vlast': Estestvennaya istoriya ee vozniknoveniya* [Power: The natural history of its increase]. Moscow: ROSPEN Publ.
10. Kazantsev V.G., Ignatov V.G., Chichkanov V.P. et al. (2005) *Vertikal' vlasti: problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti v sovremennykh usloviyakh* [Vertical of power: problems of strengthening Russian statehood in modern conditions]. Vladikavkaz.
11. Khabirova A.V. (2007) *Evolutsiya rossiiskoi modeli federalizma. Doct. Dis.* [Evolution of the Russian model of federalism. Doct. Dis.]. Kazan.

12. Kryshchanovskaya O.V. (2017) Elita pravit, narod bezmolystvuet (interv'yu E. Sazhin) [The elite rules, the people are silent (interview with E. Sazhin)]. *Moskovskii komsomolets*.
13. Leonov N.S. *Vertikal' vlasti – glavnaya stroika V. Putina* [The vertical of power is the main construction of V. Putin]. Available at: <https://kartaslov.ru/> [Accessed 10/10/2017]
14. Lumann N. (2001) *Vlast'* [Power]. Moscow: Praksis Publ.
15. Mounier E. (1999) *Manifest personalizma* [Manifesto of personalism]. Moscow: Respublika Publ.
16. Parsons T. (2000) *O strukture sotsial'nogo deistviya* [About the structure of social action]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
17. Popper K. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i kto ego vrugi. Chary Platona* [Open society and who are his enemies. Enchantment of Plato]. Moscow: Feniks Publ.
18. Sarkarova D.S. (2015) Nekotorye voprosy ukrepleniya vlastnoi vertikali [Some issues of strengthening the power vertical]. *Vlast'* [Power], 12, p. 93.
19. Shishkina N.O. (2005) Protsess demokratizatsii v sovremennoi Rossii: ukreplenie vertikali vlasti [The process of democratization in modern Russia: strengthening the vertical power]. In: *Demokratizatsiya kak global'naya tendentsiya sovremennogo mira* [Democratization as a global trend of the modern world]. St. Petersburg.
20. Surikov V. (1991) Soyuz, Gorbachev, Rossiya [USSR, Gorbachev, Russia]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper].
21. Tsypliyev S.A. *Glavnaya funktsiya vyborov* [The main function of elections]. Available at: <http://svop.ru/main/21688/> [Accessed 10/10/2017]
22. Yasin E.G. (2005) *Prizhivetsya li demokratiya v Rossii* [Will democracy take root in Russia]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.
23. Valerstein I. (2003) *Posle liberalizma* [After Liberalism]. Moscow: Editorial URSS Publ.
24. Zubov A.B. (2009) Unitarizm ili federalizm (K voprosu o budushchei organizatsii gosudarstvennogo prostranstva Rossii) [Unitarianism or federalism (To the question of the future organization of the state space of Russia)]. *Polis*, 5, p. 32.